

Гражданском Кодексе есть 42-я статья, где говорится о кредитовании, о займах и кредитах. Убейте меня, но невозможно понять, какая разница – надо было бы, как мне кажется сказать, что кредит это то, что выдается неопределенному кругу лиц, а займы – это то, что выдается личному другу. Правда, это хорошо сказать, а попробуйте написать, но слава богу, у нас есть квалифицированные юристы в стране, и могли бы написать, но вместо того, чтобы заделать эту дыру в 42-й главе, она расширяется с помощью закона о микрофинансовых организациях.

БОНДАРЕВА Ю. Э.

Начальник Управления контроля финансовых рынков ФАС России

Юлия Эдуардовна Бондарева. Начальник Управления контроля финансовых рынков Федеральной антимонопольной службы России с докладом на тему «Антимонопольные аспекты кредитования в России».

Доброе утро. В последнее время Федеральная Антимонопольная Служба достаточно активно выступает по этой теме, возможно, я буду повторяться, но, тем не менее, акценты постараюсь расставить соответственно сегодняшнего дня. Итак, наиболее активно обсуждаемая тема – это ипотека, ипотечное кредитование, какие изменения ФАС в этих решениях видит – это изменения формата договоренностей между банками и страховыми компаниями, выдаче ипотечных кредитов. И проведена очень интересная работа, экспертные советы в ФАС собирались, консолидированным мнением было принято решение внести изменение в 364-е постановление правительства – это постановление о допустимости соглашений между банками и страховыми компаниями. Основные изменения, которые предполагается внести, касаются распространения этого документа на договоренности в ипотечной сфере, и также знаковым шагом является законодательное закрепление, нормативное закрепление, не допускать страховую организацию размещать денежные средства в банке и поддерживать остатки средств на счетах. Чтобы не было зависимости, не было давления, во всяком случае, явного и привязанного к объемам страхования. На сегодняшний день это проект документа. Этот проект проходит повторное согласование в Банке России. Мы планируем, что к ноябрю, я думаю, что раньше, в середине октября мы уже сможем согласовать в Минюсте этот проект, и запустить его в правительство. Также мы рассказывали о том, что ФАС подготовил изменения в закон о рекламе, знаковые изменения касаются требований к раскрытию информации по кредитам.

Для справки, что у нас происходит с нарушениями в этой сфере. Нарушения требований к рекламе и кредитам: в 2008 это почти 30% из всех нарушений, и в 2009 году это 10% нарушений. Это связано как с уменьшившейся активностью банков в рекламе, так и с тем, что кредитные организации внимательнее стали относиться к требованиям закона, они аккуратнее размещают рекламу, стараются не нарушать законодательство.

Итак, какие же изменения предполагается внести в закон о рекламе? Предполагаем, что в рекламе, если будет указана банком процентная ставка, то банк будет обязан указать полностью ПСК кредита, соответственно дискутируется вопрос, скорее всего мы к этому придем в ходе дискуссии, что если будет размещена ставка ПСК, в этом случае банку не надо будет размещать текст по поводу дополнительных кредитных комиссий, и дополнительных условий для них, что является компромиссом для того, чтобы облегчить жизнь банкам.

Также в текст законопроекта технически вводится понятие финансовых организаций, и соответственно в перечень финансовых организаций будут включены микрофинансовые организации. В унисон с этим предложением звучат предложения ФАС о дополнительных мерах по информированию заемщиков о ПСК уже в кредитном договоре, в том документе, который, как правило, читает заемщик, во всяком случае, обращает внимание хотя бы на первый лист. Это первый шаг в истории с информированием, первый на сегодняшний день и единственный шаг, мы выбрали достаточно длинный путь вместе с Центральным Банком по поводу формирования отношения общества к ПСК. Это формирование методологии расчета ПСК. Следующий шаг предложен таким образом, публикация ПСК на первой странице кредитного договора, если этот кредитный договор связан с выдачей кредита физическому лицу, индивидуальному предпринимателю. Возможно, обсуждать для юридического лица. Но основное - это физические лица. Итак, показывать ПСК, в правом верхнем углу кредитного договора размером не менее 5% площади листа А4, одинаковым шрифтом, одинакового размера. Смысл в чем? Концентрация внимания заемщика на этом параметре. И ориентация на цену. Фактически мы включаем ценовую конкуренцию. На сегодняшний день не секрет, что существуют методы демонстрации ПСК, таким образом, что они меньше всего попадают в зону внимания заемщика. Есть, к сожалению, такие практики. И на самом деле такие уловки позволяют устранить существенный фактор конкуренции – цену. Заемщик выбирает не по цене, а по другим параметрам, потому что ценовой параметр искажен.

Принципиально важно то, что на рынке появляются, законодательно утверждены новые участники кредитного процесса, и те же требования, конечно, должны быть к микрофинансовым организациям. Соответственно, законодатель предполагает изменение и в закон о микрофинансовых организациях. Я полностью разделяю опасения, скажем так, предосторожности Павла Алексеевича по поводу микрофинансовой организации с точки зрения реального конкурента. Это, на мой взгляд, неплохо. Другое дело, что действительно отсутствие регулирования создает проблемы. Одни регулируются, а другие нет, до миллиона нормальный кредит выдается без регулирования. Может, это неплохо, это оживит практику. Но, с другой стороны, настаивает действительная возможность вкладных операций. И здесь совсем много вопросов, учитывая, что те же потребительские кооперативы, кредитные кооперативы, создают огромное поле для антимонопольной практики. Я вам напомню, например, один из звучавших потребительских кооперативов, кредитный кооператив в Башкортостане «Кредит Инвест». Он здорово работал на рынке Башкортостана, собрал очень много денег, использовал недобросовестную конкуренцию, использовал наименования, достиг смешения с местным крупным банком, и, соответственно, был создан абсолютно независимый от этого банка кооператив, который пользуясь честным именем банка, собирал деньги, собирал у себя вкладчиков, и затем, построив пирамиду, не смог выплатить или не захотел исполнить свои денежные обязательства. Вкладчики пошли не в кооператив, поскольку место расположения кооператива было неизвестно, его нельзя было найти, вкладчики пошли в банк. Наименование сходное до степени смешения. У банка были реальные затраты, банку пришлось создать отдельное структурное подразделение для того, чтобы отвечать на звонки и на письма вкладчиков, рассказывая каждому, что это не мы. В этот процесс вмешалась наша служба. Квалифицировала эти действия как «недобросовестную конкуренцию», предписала кооперативу сменить название. И квалификация «недобросовестная конкуренция» была интересна еще тем, что не только название, но, фишка в названии, не только копирование названия, и даже то, что когда реклама размещалась, была использована банковская терминология, что вводило в заблуждение будущих заемщиков. Например, такая терминология как «наши вклады застрахованы». То есть, аналогия с АСВ. А там страховка была маленькой страховой компании, формальный был полис на ответственность кооператива.

Поэтому вопросы есть, вопросы как раз возникают тогда, когда на поле работают и добросовестный кооператив, и добросовестная финансовая организация, и в то же время есть, может быть, немного, но есть те, которые порочат имя и репутацию всего рынка. И наша задача, ФАС, эти действия пресекать. Недобросовестная конкуренция – это одно из важных наших занятий, и в данном случае мы на стороне добросовестного конкурента.

Интересная тема была этого лета, осенью она также продолжилась. Тема обсуждения, что такое потребитель финансовых услуг. И каковы у них права, как у потребителей финансовых услуг. Мы так считаем, что защищая права, мы гарантируем добросовестную конкуренцию. И в этой части ФАС принял участие в подготовке проекта доклада правительству, Минфин был ответственен за этот документ. С нашей стороны мы предложили, включить в проект доклада такие принципиальные вещи: «добросовестная конкуренция возможна, если на рынке будут сформулированы минимальные стандарты оказания финансовых услуг». Это касается, прежде всего, страхового рынка, банковского рынка, в общем-то, будет касаться и профучастников. Законодательное закрепление стандартов раскрытия информации о финансовых услугах, при котором определили единые формы предоставления более существенной информации. Кстати, в разработке на сегодняшний день в этой части законопроект о демонстрации ПСК на первой странице кредитного договора здесь уже и заявлен. Также вопрос важный о просроченной задолженности заемщиков физических лиц. Вопрос в том, что отпускать это на волю или все-таки государство должно устанавливать некие форматы отношений? ФАС предлагает все-таки, чтобы государство корректировало эти взаимоотношения, и, чтобы государство устанавливало максимальный размер ежемесячного платежа кредитного процента от доходов заемщика. Речь касается только беззалогового кредита в том поле, которое наиболее рисковое. Также мы предложили, разъяснили и нашли понимание с точки зрения публикации информации о так называемом «ростовщическом проценте». Речь идет именно о публикации этой цифры, о расчете ее, и публикации, демонстрации в каждом офисе банка. Так что заемщик сам видит, насколько ставка банка процентная отличается от так называемого «максимального спекулятивного ростовщического процента».

Важной частью является дискуссия по поводу того, каким может быть размер штрафа за нарушение срока возврата платежей по кредиту. И сообщество склоняется, наши консультанты тоже склоняются к тому, что мы поддерживаем эту точку зрения, что конечно размер штрафа должен быть адекватен тем затратам, которые несет банк, если нарушается договоренность. И не может, не имеет права кредитная организация зарабатывать, именно зарабатывать на том, что заемщик пропустил день платежа. Должен быть штраф, должно быть наказание, но адекватное потере. Поэтому предполагается установление максимального размера ответственности заемщика за нарушение сроков возврата.

Есть еще такая тема интересная, особенно она интересно звучит в формате договоренностей кредитной организации и страховой организации в обслуживании кредита, кредитования. Есть такая проблема бездействия отдельных кредиторов, когда наступает страховой случай, банк иногда не требует выплаты страховки, банк является выгодоприобретателем, и, тем не менее, не заявляет требования страховщику. Следующие действия: на заемщика ложится дополнительное обременение, и ситуация как просто снежный ком нарастает, и конечно возникает ряд вопросов заинтересованности банков в создании такой ситуации и возрастания задолженности заемщика. Размеры такой задолженности иногда превышали сами размеры кредита. Задолженность возникает в связи с тем, что банк не осуществил меры по возврату кредита, как выгодоприобретатель. И здесь эта ситуация будет корректирована, и будет введение ответственности кредитной организации за бездействие.

Так же мы уделяем внимание проблеме установления обязанности банков предоставлять заемщикам официальную письменную информацию о размере задолжен-

ности по кредиту, новый график платежей по кредиту в день обращения в кредитную организацию, не за 5 минут до заключения договора, а в день обращения в любой момент, когда человек пришел, когда позвонил, когда обратился, чтобы максимально расширить информационное поле.

И такой тоже блоковый вопрос – это навязывание заемщикам дополнительных услуг при продаже комбинированных финансовых продуктов. Вариативность здесь может быть следующая. На сегодняшний день тот проект закона, который мы предлагаем для решения этой проблемы, звучит следующим образом: должна быть ясно и четко выявлена, продемонстрирована воля заемщика. То есть, мы предполагаем, что на отдельном листе, на отдельном документе, заемщик должен четко и ясно подтвердить, что он готов к тому, что он купит дополнительную услугу кредитования. Это не должно быть обратным, это не должно быть заявлено галочкой, простой подписью в сплошном документе и так далее. Речь идет о том, что если человек готов купить дополнительную услугу при кредитовании, он должен об это ясно понимать, и должен об этом свидетельствовать документ. В этом случае комбинированные продукты возможны.

Что у нас дальше? Мне хотелось бы вам буквально несколько стрихов дать по поводу опять же нашей практики. Она достаточно обширная, из нового, например, у нас есть такой внутренний кейс в Омске, у нас 82 территориальных управления. Например, нам понравилось дело Омского территориального управления, защитившего товарный знак и наименование Сбербанка. Один из региональных банков воспользовался товарным знаком и достаточно интересную проводил практику, достаточно техническое такое дело, в нашем территориальном управлении квалифицировали «недобросовестную конкуренцию» со стороны регионального банка, и был наложен штраф.

Но в то же время если говорить о практике нашего ведущего банка, то мне бы хотелось сказать, что мы завершили кейс, и выиграли в суде дело, в июне месяце арбитражный суд второй инстанции подтвердил правоту Федеральной антимонопольной службы в Красноярске, и этот кейс является прецедентом. В чем там дело? К сожалению, была обнаружена такая практика. Были в данном случае в Красноярске доказательства этой практики, поэтому было возбуждено дело. Отделением Сбербанка были разосланы письма, клиентам банка Сбербанк, заемщикам, юридическим лицам о том, что в связи со сложным финансовым положением, в связи с кризисным положением в стране, мы вам предлагаем кредит и полное обслуживание у нас, расторгнув договоры с «Россельхозбанком». При этом зарплатные проекты перевести к нам, в том числе, если вы этого не сделаете, вам будет увеличен процент по кредиту. Такого рода документы. Значит, что интересно? Это дело было рассмотрено в нашем управлении, в составе кредитной комиссии с Центральным Банком, расследование шло достаточно долго, не очень красивая ситуация, но это бизнес. Это тот рынок, который на сегодня мы имеем, который у нас есть – это та конкуренция, которую мы с вами защищаем.

На сегодняшний день Сбербанк выплатил штраф, и что интересно, что эта практика не касается банков или страховых компаний, занимающих какую-то существенную долю на рынке. И вообще это характерное поведение любого конкурента, желающего иметь простой инструмент завоевать рынок. Такую практику аналогичную мы видели на страховом рынке, в том числе, в течение кризиса в регионах была практика та же. Были заявления в других субъектах со стороны так же ряда других банков, жалобы на практику других банков, но проблема в таких дела всегда касается доказательств. Поэтому, например, на сегодняшний день является спорным, будет ли доказательством, например, рассылка электронных писем? Ряд дел на сегодняшний день не завершены в отношении других банков, потому что рассылка, порочащая имя конкурента, была разослана на e-мэйл для клиентов. У нас имеются e-мэйл, но вопрос в том, что будет ли суд принимать это как доказательство? На самом деле

важно то, чтобы банковское сообщество выбрало свою позицию к такого рода практике, и если она признается недобросовестной, то в целом ФАС готов оказать содействие. Но нам нужна и позиция общества, позиция банкиров, которую можно выразить на экспертном совете, можно, например, подискутировать о той или иной проблеме и обсудить, используя нашу площадку. Например, не называя кого-либо поименно обсудить в целом проблему. Я приглашаю вас к этому диалогу, экспертный совет всегда открыт для всех вас. Спасибо.

Юлия Эдуардовна, ФАС предлагает дополнительные меры по информированию заемщиков, недопущению чрезмерной задолженности физлиц и так далее – это предложение, это требует законодательно подтверждения. Я правильно понимаю?

Конечно, по каждому предложению должен быть разработан нормативный документ, и мы на прошлый неделе сделали несколько проектов.

Я как потенциальный заемщик категорически поддерживаю. Это вопрос все к Павлу Алексеевичу, он должен все это утвердить. Каковы шансы, как вы полагаете?

Я думаю, что это зависит от позиции Минфина. Я умеренный оптимист, я надеюсь, что предложения как минимум будут взяты в основу тех законодательных инициатив, которые подготовил Минфин.

Спасибо, Юлия Эдуардовна.

ХАЗИН М. Л.

Президент ООО «Компания экспертного консультирования «Неокон»
Действительный государственный советник в отставке

Михаил Леонидович, ваша очередь. Михаил Хазин, президент компании экспертного консультирования «НЕОКОН». Он расскажет о проблемных кредитах, оценку ситуации и возможные решения.